

Если Вы отправляетесь в Азию, будьте готовы попасть на другую планету любым малоподходящим способом. Лето 2012 года, плановый отпуск, перейдет в 10-дневное пребывание в буддийском монастыре. А пока у меня неблизкий путь Краснодар-Стамбул-Шарджа-Катманду. Что покажет Азия после долгой жизни в Европе и еще дольшего проживания в России? Штамповки — "духовные тусовщики", идентичные хиппи старой закалки американского выпуска, местные, которые всегда улыбаются, бесконечная грязь, все дешево для местных и дорого для туристов - все это так, да не совсем. Азия - это место, где все движется, где индуисты и буддисты живут по многу раз, где нет европейского отчуждения между людьми. Христианский мир - мусульманский мир - эклектичное общество индуистов и буддистов — чем больше разнообразия в мире, тем больше в него влюбляешься, ходить по такому миру можно бесконечно. Так действительно хочется жить не однажды.

В любимом исхоженном вдоль и поперек Истанбуле, который превосходно описывает слово vibrant и который так сложно описать одним словом на русском языке, в этот раз больше наблюдаю за горожанами. При диком дефиците публичных мест (все же это далеко не Барселона) и большом количестве самых разных людей, как местных, так и туристов, столкнуться с интересной картиной можно в любом тесном переулке, только успевай фокусировать объектив. Рефрены минаретов, рельеф храмов всех конфессий, который рисует Стамбул при обзоре с Босфора, античные вечные колонны и базилики, туристское гетто Таксим, музей современного искусства — все то, о чем стамбульцы говорят "Да это ненастоящий Стамбул!".

Из аэропорта имени знаменитой турецкой военной летчицы Сабихи Гёкчен самолет переносит из города, живущего на пересечении Азии, Африки и Европы, в мир абсолютно параллельный. Посадка на рейс в Катманду: суровый арабский офицер с автоматом наперевес кричит на непальца, везущего домой пару флаконов шампуня. Достать в Непале качественную косметику непросто, и это, я полагаю, общеизвестный в аэропортах факт. Сдутый футбольный мяч и флаконы отправляются в мусорку. Меня как белого человека отправляют на борт с пластиковой бутылкой минералки. Излишне добавлять, что от стыда за расу пить из нее не хочется следующие 6 часов, до самого гостиничного номера. В любом месте очередь местных подвинут в сторону, чтобы первым прошел турист. "В Непале 3 религии: индуизм, буддизм и туризм!". Везет ли мне, или действительно русские действительно, как подметил Достоевский, самая путешествующая нация, но в аэропорту знакомлюсь с русским инженером, работающим в Эмиратах. Мой спаситель и гид на ближайшие сутки.

"Катманду - это как Краснодар, или Гаага, или Дортмунд, но на Юпитере", — моя дефиниция этого места. "Когда узнали, что я в Катманду первый день, мне отказались сдать в аренду мотоцикл", — лучшее описание местного трафика от моего нового друга.

Город находится в долине среди многотысячников на высоте, практически не отличающейся от Джанхота или Лаго-Наки. Как на дно чашки, сюда сливается и сыпается вся грязь и пыль с гор. Плюс загазованность — и запахов вы не почувствуете вообще — только пыль и песок. Город словно огромная стройка или скорее место, куда после стройки сбрасывают весь строительный мусор. "Покра, вот где действительно красиво, обязательно езжайте туда!" — говорят местные о Покхаре, одновременно терпеливо обучая произношению "х" в словах Pokhara, Buddha, thanka, Dharma.

На горе, вроде и в пригороде Катманду, но в то же время над ним и отдельно от его континуума, находится пара монастырей Копан — мужской и женский. А если ехать из города — то женский появится на вашем пути первым. "Перенаселенный" — во время лекций монахиням приходится располагаться на улице вокруг маленькой старой гомпы, пока большая отстраивается при поддержке Ричарда Гира, — и занятой — здесь живет реинкарнация ламы Кончога, о ком снят знаменитый фильм *Unmistaken Child*.

Мужской монастырь - место назначения. История его обитателей легла в основу ленты Бертолуччи "Маленький Будда", здесь хранятся реликвии тела Будды Шакьямуни, одно из самых знаменитых мест, откуда 50 лет назад хиппи распространили на Запад учение об избавлении от страданий.

— Вы откуда, — спрашивает меня работник монастырской столовой, пока я мою посуду. Индийцы и непальцы нередко знают английский на довольно-таки разговорном уровне.

— Я из России.

— Как далеко! Знаю, знаю! А вы там все по-немецки разговариваете?

А почему бы и нет?

